

А.Ф. Лосев и Бруно Снелль: к истории переписки и научных контактов*

Е.А. Тахо-Годи, П.В. Резвых

В статье впервые поднимается вопрос о научных контактах А.Ф. Лосева и выдающегося немецкого филолога-классика Бруно Снелля (1896–1986). Проведенный анализ демонстрирует, что русский мыслитель сохранял постоянный интерес к трудам своего немецкого коллеги на протяжении полувека начиная с середины 1920-х гг. Внимание Лосева к работам Снелля связано с интересом к истории идей и понятий, наиболее очевидным в его монументальной “Истории античной эстетики”. Лосев апеллирует к Снеллю при изучении терминологии Платона (*sophia, epistēmē*) и Гераклита (*ēthos, sēmainēi*), Прокла (*aiōn*) и Плотина (*sophia*), языка гомеровского эпоса, его эстетики и мифологии. Оба исследователя связывают зарождение понятия “исторического” с гомеровским эпосом и рассматривают его как первый шаг к греческому историческому сознанию. Особое внимание уделяется истории появления изданной по-немецки в 1962 г. лосевской рецензии на начавший выходить с 1955 г. под редакцией Б. Снелля “Словарь раннегреческого эпоса” (*Lexikon des frühgriechischen Epos*).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: А.Ф. Лосев, Бруно Снелль, классическая филология, эстетика, мифология, история идей и понятий, терминология, Платон, Гераклит, Гомер, “Словарь раннегреческого эпоса”.

ТАХО-ГОДИ Елена Аркадьевна — доктор филологических наук, профессор Кафедры истории русской литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; заведующая научным отделом Библиотеки истории русской философии и культуры “Дом А.Ф. Лосева”; член Научного совета “История мировой культуры” Российской академии наук; ведущий научный сотрудник Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук.

takho-godi.elena@yandex.ru

РЕЗВЫХ Петр Владиславович — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева, доцент Школы философии Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”.

prezvkh@hse.ru

Статья поступила в редакцию 11 июня 2017 г.

Цитирование: *Тахо-Годи Е.А., Резвых П.В.* А.Ф. Лосев и Бруно Снелль: к истории переписки и научных контактов // *Вопросы философии.* 2017. № 10. С. 76–85.

Воспитанный в лучших традициях отечественной науки, А.Ф. Лосев был чрезвычайно щепетилен и внимателен в изучении и цитировании источников. Зачастую

---

* Е.А. Тахо-Годи исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 17-18-01432). Е.А. Takho-Godi's scientific investigation was carried out with financial support of Russian Science Foundation (RSF, the project № 17-18-01432).

© Тахо-Годи Е.А., Резвых П.В., 2017 г.

примечания в его трудах превращаются в самостоятельные исследования проблемы, а из замысла небольшой статьи рождается не только монография, но и обширная библиография: лучшим примером тому может послужить история создания книги “Проблема символа и реалистическое искусство” [Лосев 2014]. Интерпретация отношения автора к цитируемым текстам могла бы вырасти в многотомное исследование, но не всегда, помимо научной – философской или филологической – стороны вопроса, мы можем вычленить цельный биографический сюжет, как в случае с лосевским обращением к работам его немецкого коллеги и практически ровесника, выдающегося немецкого филолога-классика Бруно Снелля (1896–1986).

Снелля можно без преувеличения назвать одним из наиболее значительных и влиятельных филологов-классиков второй – третьей четверти XX столетия. Родившийся в Хильдесхайме в семье психиатра, он сначала изучал право и экономические науки в Эдинбурге и Оксфорде, а затем классическую филологию в Лейденском, Берлинском, Мюнхенском и Гёттингенском университетах. После защиты в 1922 г. в Гёттингене докторской диссертации “Выражения для обозначения понятия знания в доплатоновской философии” ([Snell 1924]; руководителями выступили философ Георг Миш и филолог-классик Макс Поленц), он уже в 1925 г. защитил в Гамбургском университете габилитационную диссертацию о трагедиях Эсхила (любопытно отметить, что лосевский путь в классической филологии начался как раз с изучения эсхилловских трагедий). После публикации обеих диссертаций (соответственно в 1924 г. и 1928 г.) Снелль приобрел репутацию одного из самых ярких немецких антиковедов и в 1931 г. был приглашен в Гамбург на должность профессора классической филологии. Растущий научный авторитет Снелля, чьи работы сочетали скрупулёзность анализа и смелость историко-культурных обобщений, и его незаурядные научно-организаторские способности выдвинули его в ряд ведущих фигур в академическом мире Германии. Большую роль в научной биографии Снелля сыграла и его безупречная нравственная и политическая позиция: оставшийся в течение всего периода нацистского правления решительным противником национал-социализма, он стал в 1945–1946 гг. первым деканом философского факультета Гамбургского университета, вступившим в должность после крушения национал-социализма, а затем в 1951–1953 гг. дважды избирался ректором университета. Благодаря широкому международному признанию, которое принесла ему прежде всего изданная в 1946 г. (и переизданная в 1955) книга “Открытие духа. Исследования о возникновении европейского мышления у греков”, а также множество других работ – от узкоспециальной “Греческой метрики” (1955) до ставящего общетеоретические и философские вопросы трактата “Строение языка” (1952), он сумел за сравнительно короткое время внести огромный вклад в восстановление связей немецкой филологии и немецкой гуманитарной науки в целом с академическими сообществами других европейских стран. Масштаб организаторской деятельности Снелля был огромен. В 1944 г. он основал “Архив греческой лексикографии”, впоследствии переименованный в “Thesaurus Linguae Graecae” – научный институт, объединивший усилия множества ученых и сделавший возможными такие многолетние масштабные исследовательские проекты, как создание “Словаря раннегреческого эпоса” или “Гиппократовского индекса”. В последующие годы он участвовал в основании целого ряда научных журналов и книжных серий, сыграл решающую роль в создании Моммзеновского общества (в память об ученом общество с 1989 г. регулярно присуждает специальную премию Бруно Снелля).

Несомненно, ученый такого масштаба, к тому же работающий, подобно самому Алексею Федоровичу Лосеву, на стыке философии, филологии и истории понятий, не мог не привлечь его внимания. О трудах Снелля Лосев, по его собственному свидетельству, узнал от своего научного руководителя академика Н.И. Новосадского еще в начале 1920-х гг. (см. публикуемые нами письма Лосева). Существовало даже устное предание о том, что Снелль приезжал к Новосадскому в Россию для консультаций, изучая орфические рукописи [Тахо-Годи 2015, 1076]. Хотя это только легенда, всё же само наличие её весьма красноречиво. Как бы то ни было, уже в ранних лосевских трудах

1920-х гг. мы находим ссылки на его немецкого коллегу. Тогда Лосев прочел и высоко оценил диссертацию Снелля об обозначениях понятия “знание” в доплатоновской философии, опубликованную в 1924 г. Он отсылает к ней в примечаниях к вышедшей в 1927 г. книге “Античный космос и современная наука”, подчеркивая, что “...небезынтересно проследить, как назревала строгость диалектических понятий, и прежде всего диалектической “эпистемы” в доплатоновской философии”, и что “это недурно сделано” у Снелля [Лосев 1993^а, 322]. Эта же работа Снелля цитируется и в предарестных “Очерках античного символизма и мифологии” (1930) в связи с изучением терминов σοφία, ἐπιστήμη, ἀρετή у Гомера, Пиндара, Геродота, Платона [Лосев 1993^б, 91, 94, 95].

Как только Лосев получает возможность публиковаться, в его работах вновь всплывает имя Снелля: Лосев учитывает издания, в которых участвовал Снелль [La notion du divin depuis Homère jusqu'à Platon 1954; Лосев 1963–1994, I, 565], или ему посвященные [Festschrift B. Snell 1956; Лосев 1963–1994 VIII (2), 524]. Но, судя по всему, первостепенными для него по-прежнему остаются первая диссертация Снелля и “Открытие духа” – необходимое подспорье при изучении античной философской терминологии, прежде всего платоновской [Лосев 1963–1994 III, 310] (см. также библиографию к “Античной философии истории” [Лосев 1977]).

Обращение Лосева к работам Снелля связано с интересом русского мыслителя к истории идей и понятий, проявившимся наиболее явственно в его монументальной “Истории античной эстетики” (ИАЭ), особенно в заключительных томах – “Итоги тысячелетнего развития” (см.: [Тахо-Годи, Тахо-Годи 2016]). Не случайно в ИАЭ упоминаний Снелля больше всего. В первом же томе, “Ранняя классика”, в обзоре библиографии по античной эстетике Снелль фигурирует неоднократно: в разделе “Эстетика и отдельные искусства. Эстетика и поэзия” Лосев приводит работу Снелля об Аристофане и эстетике [Snell 1937; Лосев 1963–1994 I, 559]; в библиографии по общей терминологии – его диссертацию 1924 г. о выражениях для обозначения знания, подчеркивая, что “...особо близкое отношение к эстетике имеют термины sophia и epistēmē” [Лосев 1963–1994 I, 560; Snell 1924]; в разделе “Миф и логос” особо выделена работа Снелля “Притча, сравнение, метафора, аналогия: развитие от мифического мышления к логическому” [Snell 1946] (включенная в качестве одной из глав в книгу “Открытие духа”) – она рассматривает чрезвычайно значимый для Лосева аспект: “переход мифа к логосу”, связанный с зарождением античной философии “на лоне мифологии и последующая борьба с нею на путях развития рационального мировоззрения”, с постепенным переходом “мифа на путь логического и, в частности, натурфилософского мышления” [Лосев 1963–1994 I, 565].

Как и в “Очерках античного символизма и мифологии”, в ИАЭ Лосев вновь отмечает, что первая диссертация Снелля содержит “...различные интересные материалы относительно чувственной семантики глагола gignōscō и существительного ποῆμα в доплатоновской философии” [Лосев 1963–1994 II, 454; Snell 1924], а также «о термине epistēmē, “знание”, “наука”» [Там же; Ibid.] и “мудрость” у Платона:

Для понятия мудрости у Платона существуют термины: sophia, “мудрость”; sophos, “мудрый”; sophistes, “мудрый”, “ученый”, “софист”; sophisma, “проявленная мудрость” или “знание”, “умная или хитрая мысль”; sophidzomai, “умствую”, “измышляю”, “хитрю”; sophisticos, “софистический”. Для уяснения всей этой терминологии сохраняет значение работа Б. Снелля, который установил практически-техническое значение этого термина в качестве основного с последующим развитием этого термина на путях уже и отвлеченного мышления. Но Снелль пользовался доплатоновскими источниками, к которым мы сейчас добавим некоторые сведения из Платона, не входя, однако, в исчерпывающее изучение этого предмета, поскольку при настоящем состоянии науки оно было бы, пожалуй, излишним [Там же, 478].

Надо сказать, что в дальнейшем, обращаясь к истолкованию того же термина “мудрость” у Платона, он подчеркнет, что благодаря работе Снелля 1924 г.

“...практически-технический характер понятия мудрости у греческих философов можно считать доказанным” в отношении не только всех досократовских текстов, но и платоновских; и только, вероятно, “...ко времени Аристотеля стали размежевываться понятия теории и практики” [Лосев 1963—1994 VI, 423]. Что касается книги “Открытие духа”, то на ее тезис, что в управляемом философами идеальном государстве Платона “высшее теоретизирование объединяется с высшей практикой” и “теория пронизана практическими интересами”, ссылается и А.А. Тахо-Годи в статье “Миф у Платона как действительное и воображаемое”, которая вошла в сокращенном виде в заключительный том ИАЭ [Лосев 1963—1994 VIII (2), 359].

Активно используются в работах Лосева и те книги Снелля, которые не содержат обобщений в духе истории идей или истории понятий, а представляют собой филологические труды в самом узком смысле этого слова, то есть критические издания древних текстов. Так, в комментариях к собранию сочинений Платона именно по изданиям, одним из редакторов которых выступал Снелль, регулярно приводятся ссылки на оды Пиндара [Pindari 1975—1987] и фрагменты греческих трагиков [Tragicorum 1964], а еще раньше в книге “Античная мифология в ее историческом развитии” (1957) цитировался Вакхилид по изданию, подготовленному Снеллем [Лосев 1996, 892; Vachylidus 1934].

Снелль фигурирует и при анализе понятийного аппарата другого древнегреческого философа — Гераклита. Говоря о его стиле, Лосев опирается на статью Снелля о языке Гераклита [Snell 1926] и в книге 1960-го г. “Гомер” [Лосев 2006], и в ИАЭ [Лосев 1963—1994 III, 311]. На всем протяжении обширного раздела о Гераклите в первом томе ИАЭ Лосев постоянно возвращается к толкованиям Снелля, по большей части беря его себе в союзники при обосновании тех или иных полемических тезисов. Так, при обсуждении вопроса об “отсутствии отвлеченных построений у Гераклита”, Лосев замечает: “Гипноз и трафарет гераклитовского “становления” ослепляет умы огромного большинства философов, которые, приступая к интерпретации и к переводу Гераклита, забывают даже строгие правила своей филологии. Конечно, невозможно отрицать, что Гераклит учит о всеобщем становлении. Но это Гераклитово становление, несомненно, раздуто до неестественных размеров, поставлено на первое место” [Там же I, 353]. Убежденный, что такая “филология давно требует коренного пересмотра”, критически разобрав интерпретации Г. Дильса и Ф. Уилрайта, Лосев считает целесообразным “... усомниться в гераклитовском учении о “воспламенении” и знаменитый мировой пожар Гераклита уже не интерпретировать так гностически, как это до сих пор делалось”, и предлагает вслед за Б. Снеллем «...в информации доксографов о “сгущении” и “разрежении”... видеть стоическую интерпретацию, растворившую Гераклита в милетском натурализме и забывшую, что у Гераклита “принципом” является не только огонь, но и “единое мудрое” (В 32), которое к тому же “ото всего отрешено” (В 108)» [Там же, 356].

Снелль вновь становится для Лосева необходимым союзником при обсуждении вопроса о смысле гераклитовского термина “этос”:

Гераклит учит о демоническом характере (В 119), сводя человеческую индивидуальность к “Демону”. Б. Снелль правильно подчеркивает, что если индивидуальность человека и есть его демон, это значит, что в таком суждении “преодолевается древнее мифическое понимание”, согласно которому все в человеке вкладывается сверху богами, и что сам он ничто. Если *ēthos* человека и есть демон, тогда на первый план выдвигается именно сам человек, его личность и внутреннее содержание этой личности [Там же, 383].

В примечании к этому рассуждению Лосев привлекает авторитет Снелля и для подтверждения собственного интерпретирующего перевода гераклитовского *ēthos*:

Обычно переводят это слово “нрав”, “характер”. Но дело в том, что “характер” указывает на волю человека, на тип его поведения, а в дальнейшей античной эстетике и искусствознании слово это означает попросту “стиль”. Поэтому надо

исключить тут у перевода волевой момент и подчеркнуть момент смысловой, так что в общем следует похвалить и Г. Дильса, и Б. Снелля, предлагающих для этого слова перевод *Eigenart*, т.е. “своеобразие”. Мы бы перевели “индивидуальность”, “индивидуальный характер” [Там же].

Аналогична апелляция к Снеллю при обсуждении значения гераклитовского *sētainēi*. Учитывая указанные Снеллем примеры употребления слова *sētainō* из Геродота и Ксенофонта, «где оно значит просто “сообщаю”, “извещаю»», Лосев пишет:

Другую установку Гераклита для эстетического субъекта надо видеть в В93: дельфийский бог “не говорит, не скрывает, но символизирует (*sētainēi*)”. Еще со времен Шлейермахера установился обычай переводить этот фрагмент в том смысле, что Апполон *намекает* (*deutet an*). Так переводят Дильс и Маковельский. Перевод этот не выдерживает критики, *sētainō* нигде не значит “намекаю”. Оно значит “даю знак”, “говорю символами”, “символизирую”. Достаточно вспомнить известный рассказ Геродота (I 53) об оракуле Креза: “Если ты перейдешь Галис, ты разрушишь великое царство”. Поскольку здесь не сказано, какое именно царство разрушит Крез (может быть, и свое собственное), постольку оракул этот тут не просто “говорит”, как не просто “скрывает”, но именно “говорит символами”, дает нечто среднее между знанием и незнанием. Б. Снелль очень удачно вспоминает тут старые и весьма толковые комментарии Ф. Лассаля (I 20 слл.), понимавшего аналогично и самый логос Гераклита (т.е. как видимый, например огненный, символ невидимого единства и разумной общности всего мира). Для Гераклита эта черта, действительно, весьма характерна [Там же, 383–384].

Но еще более важен Лосеву Снелль там, где речь заходит о древнегреческом эпосе, и в первую очередь о Гомере. Отсюда ссылки на Снелля в разделе “Эстетика Гомера” в первом томе ИАЭ “Ранняя классика” и вышедшей за три года до этого монографии “Гомер”. И так же, как в случае с Гераклитом, наблюдения Снелля, как правило, служат Лосеву одновременно и подкреплением его собственной позиции в полемике, и отправной точкой для уточнения, углубления выдвигаемых положений. Он не просто упоминает книгу Снелля “Открытие духа” при реконструкции архаического представления о космосе на основе интерпретации гомеровских сравнений [Там же, 251], но обосновывает с ее помощью специфику гомеровского мировидения:

Космос Гомера, напротив, нисколько не тронут такого рода “обработкой” – ни теоретической, ни практической. Космос этот – *эпический*. Его пластика и его мифология даны в своем полном непосредственном явлении, и еще никто не посягнул его разумно понять или осмыслить. Его только жадно созерцают, в него страстно всматриваются, впервые открыв на него свои наивные и удивленные глаза.

Такова художественная природа того самого первого, самого большого, самого основного и самого главного бытия у Гомера, которое называется космосом.

Отметим ряд современных работ, которые подводят нас к намеченному выше пониманию космоса у Гомера. Прежде всего необходимо назвать работу Б. Снелля “Открытие духа” (B. Snell. *Die Entdeckung des Geistes*, 1955), в которой исследуется непрерывное развитие от античной мифологии к античной философии [Там же, 176].

На содержательных аспектах снеллевского понимания гомеровской мифологии Лосев останавливается в монографии о Гомере, сочувственно давая подробное изложение позиции автора “Открытия духа” [Лосев 2006, 378–379], ссылаясь на нее и в ИАЭ, говоря “об отсутствии у Гомера цельного представления о душе, как и о теле, и о личности” [Лосев 1963–1994 I, 571]. В книге о Гомере он подробно рассматривает снеллевскую концепцию человека [Лосев 2006, 264–265], приветствуя стремление немецкого исследователя “...восстановить подлинного Гомера, снимая с него те напластования, которые фиксировались в нем многочисленными исследователями в стиле зрелой классики” [Там же, 265]. Однако, изложив точку зрения Снелля, Лосев считает необходимым внести существенные уточнения:

Автор этот, несомненно, увлекается и преувеличивает непонимание Гомером человеческой личности и человеческого тела. Автор не учитывает того, что гомеровские поэмы во многих отношениях являются стилизацией под древний эпос и что формальное отсутствие тех или иных терминов или образов еще не говорит об отсутствии у него и соответствующих понятий. Психея у Гомера действительно еще не есть личность. Тем не менее Ахилл у него — уже личность. Гектор у него — тоже личность и т.д. У Гомера очень глубокая психология. Однако эта психология стилизована под древний эпос, и поэтому психологизм и антипсихологизм перемешаны у него в трудно анализируемые образы. Если учесть это преувеличение Снелля, то в основном его характеристику гомеровского человека необходимо считать весьма глубокой и пронизательной. Кроме того, и сам автор считает Гомера началом европейской цивилизации, чего нельзя было бы признать, если бы мы отказали Гомеру решительно во всяких элементах представления о личности и ее судьбе [Там же].

При этом Лосев, как и Снелль, связывает зарождение понятия “исторического” именно с гомеровским эпосом, подчеркивая, что оно “впервые получило большое значение в мировой литературе у Гомера” [Лосев 1963–1994 I, 570–571] и что это позволяет считать “гомеровские поэмы первой ступенью греческого исторического сознания” (Лосев указывает на статью Снелля “Homer und die Entstehung der geschichtlichen Bewußtseins bei den Griechen” [Snell 1952], где выразились те же идеи, что и в его книге “Открытие духа” [Лосев 2006, 242–243]). Демонстрируя нерасторжимость знания и зрительного восприятия в термине “historia”, автор вновь отсылает к диссертации Снелля [Лосев 1963–1994 I, 571].

Анализируя понятие “вечности” (αἰὼν) у Прокла, Лосев будет полемизировать с данной Снеллем интерпретацией гераклитовского понимания “вечной игры космоса с самой собой” [Snell 1926; Лосев 1963–1994 VII (2), 80]. Однако он все равно сошлется на “Словарь раннегреческого эпоса” (Lexikon des frühgriechischen Epos) Снелля, чтобы подтвердить, что значение длительности занимало в слове αἰὼν лишь второе место, а изначально (в том числе у Гомера) оно связывалось с расцветом жизни и жизненными силами [Там же, 76]. В примечаниях Лосев специально подчеркнет: “Из множества общих словарей по Гомеру мы особо рекомендовали бы лексикон Бруно Снелля, где имеется большое исследование слова αἰὼν с исчерпывающим приведением гомеровских текстов” [Там же].

Именно с выходом первых трех выпусков этого “Словаря” и связана история личных взаимоотношений Лосева и Снелля, запечатленная в переписке, частично сохранившейся в лосевском личном архиве и в Мюнхенском архиве Снелля (Brief von Alexis Lossew an Bruno Snell // Nachlass Bruno Snell, В. Korrespondenz [Bayerische Staatsbibliothek, 490, IV]; Brief von Bruno Snell an Alexis Lossew // Nachlass Bruno Snell, В. Korrespondenz [Bayerische Staatsbibliothek, 490, II]), а также в написанной по-немецки лосевской рецензии 1962 г. на “Словарь” [Losev 1962].

24 августа 1959 г. Лосев при посредничестве Ганса Иоахима Метте (1906–1986) обратился к Снеллю с письмом, где сообщал о давнем, еще с 1920-х гг., знакомстве с трудами Снелля и одновременно сожалел о недоступности столь нужного для него в ходе работы над книгой о Гомере “Словаря”. В обмен на выпуски словаря Лосев выражал готовность выслать необходимые Снеллю книги. В качестве визитной карточки он приложит к следующему своему письму только что вышедшую книгу “Античная мифология в ее историческом развитии”. Но русскоязычные издания не могли пригодиться его немецкому коллеге. Поэтому, отвечая Лосеву 3 октября 1959 г., Снелль заговорил о рецензии как самом реальном способе получения от издательства необходимых Лосеву выпусков. Лосев подхватывает эту идею и в письме от 28 декабря 1959 г. предлагает обсудить направление и характер предполагаемой рецензии. При этом он весьма критически отзываясь о появившейся в 1957 г. журнале *Philologus: Zeitschrift für antike Literatur und ihre Rezeption* рецензии на “Словарь” итальянского филолога-классика и историка античной литературы Бенедетто Мардзуло (1923–1993) как о несправедливой и принижающей огромную работу, проделанную под руководством Снелля. 9 февраля 1960 г. Снелль сообщает Лосеву, что три выпуска “Словаря” уже высланы издателем в Москву и повторяет эту информацию

вновь в письме от 2 июня 1960 г. В этом же письме он интересуется у Лосева, знаком ли ему профессор Макаев, почти синхронно с Лосевым обратившийся к Снеллю с аналогичной просьбой о получении первых выпусков “Словаря” и с предложением обмена книг. Снелль и ему предложил написать рецензию. С Энвером Ахмедовичем Макаевым (1916–2004), известным лингвистом и знатоком литературы Серебряного века, юношей зачитывавшимся И. Кантом и общавшимся с поэтом-символистом Андреем Белым (см.: [Тахо-Годи 2008; Тахо-Годи 2009]), Лосев был действительно хорошо знаком. Поэтому не исключено, что Макаев мог услышать о выходе “Словаря” и о предложении по обмену книгами именно от Лосева (на это косвенно указывает дата макаевского письма к Снеллю — 15 сентября 1959 г., т.е. через три недели после лосевского письма тому же адресату). Как бы там ни было, а обещанная Лосевым рецензия появилась в февральском номере журнала *Deutsche Literaturzeitung* за 1962 г. Судя по воспоминаниям А.А. Тахо-Годи (см. ее интервью в настоящем номере журнала), лосевским публикациям в этом издании, выходившем в ГДР, содействовал другой известный немецкий филолог-классик, член Академии наук ГДР Иоганн Ирмшер (1920–2000).

Рецензия писалась, конечно, не просто ради получения выпусков “Словаря”. С лосевской точки зрения, “...эстетику Гомера невозможно изучать без исследования языка Гомера, и особенно без его исторического исследования” [Лосев 1963–1994 I, 240]. Недаром высказанные в рецензии идеи были вновь озвучены в первом томе ИАЭ в разделе, посвященном гомеровским словарям. Сославшись на анализ гомеровских словарей в своей работе “Эстетическая терминология ранней греческой литературы” [Лосев 1954], автор специально останавливается и на словарях XIX в. (Эбелинга и Геринга) и на изданиях, вышедших в XX столетии — Р. Дж. Кэнлиффа (1924) и под редакцией Снелля и Метте. Последнему словарю посвящен следующий пассаж:

В этом издании авторы стремятся разрешить универсальную задачу, анализируя гомеровский язык с точки зрения фонетики, морфологии, синтаксиса, этимологии, метрики, истории, мифологии, географии гомеровских реалий. Составители словаря восстанавливают звуки, утраченные уже у Гомера (например, дигамму в начале, середине и конце слова, спиранты), некоторые окончания, которые в тексте Гомера отсутствуют, но могли бы мыслиться. Составители предлагают целый ряд конъектур, которые, однако, мыслят как нечто очевидное и доказанное. Громадная работа над текстом Гомера, тщательная и кропотливая, рассчитана на долгие годы и представит собой в конце концов нечто вроде нового текста гомеровских поэм. Данный труд, согласно плану авторов, должен быть одной из основ для издания *Thesaurus linguae Graecae*, т.е. всей сокровищницы древнегреческого языка. К некоторым нововведениям составителей надо подходить критически. Так, они иной раз увлекаются восстановлением утраченных у Гомера звуков, делают выводы на основе неточных указаний древних грамматиков и схолиастов, приводят слова, наличие которых можно предположить у Гомера, но которых нет в тексте поэм; некоторые этимологии могут вызвать сомнение (например, происхождение города Афины — *Athēnai*); иной раз допускается произвольное написание собственных имен (например, вместо *Aias Oiliadēs* — *Aias ho Iliadēs*), приводящее к сомнительным результатам.

Очень суровая и не вполне справедливая критика этого словаря дается в статье “*Zum Lexikon des frühgriechischen Epos*” в журнале “*Philologus*”, 1957, № 3–4. Громадный труд, предпринятый Снеллем и Метте, несомненно, является достижением новейшей филологии, и данный словарь в отношении научном несравним со своими предшественниками. Можно сказать, что это целая энциклопедия науки о Гомере. Жаль только, что, судя по предполагаемым размерам этого словаря, на его издание потребуется такое огромное время, в течение которого может в корне измениться сама наука о Гомере. Поэтому капитального и исчерпывающего словаря по Гомеру на сегодняшний день мы все еще не имеем [Лосев 1963–1994, I, 241–242].

Нетрудно увидеть прямые параллели между основными тезисами этого экскурса и содержанием немецкой рецензии на словарь Снелля и Метте, публикуемой нами впервые на русском языке. Рассчитав, что выход словаря займет около 40 лет, Лосев восклицал: “Мы,

нынешние филологи, слишком завидуем нашим счастливым потомкам, которые будут располагать полным словарем, чтобы не обратиться уже теперь к издателям словаря настоятельную просьбу по возможности ускорить его выпуск” [Losev 1962, 117]. В настоящее время выпуск словаря завершен, но лосевский прогноз 1962 г. оказался все же слишком оптимистичным: издание этого капитального труда заняло около 60 лет – последний его выпуск увидел свет спустя многие годы после смерти и Снелля, и Лосева, лишь в 2010 г.

Примечания

¹ Издание указано в библиографиях томов (см., напр., [Платон 1990–1994 III, 624]) в списке сокращений и неоднократно цитируется в примечаниях.

Источники и переводы – *Primary sources and Russian Translations*

Лосев 1954 – *Лосев А.Ф.* Эстетическая терминология ранней греческой литературы (Эпос и лирика) // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. Ленина. Т. 83. М., 1954. С. 37–262 [Losev, Aleksei F. (1954) *Aesthetic terminology of the early Greek literature (Epos and lyric)* (in Russian)].

Лосев 1963–1994 – *Лосев А.Ф.* История античной эстетики. В 8 т. М.: Искусство, 1963–1994 [Losev, Aleksei F. (1963–1994) *The History of Classical Aesthetics* (in Russian)].

Лосев 1977 – *Лосев А.Ф.* Античная философия истории. М.: Наука, 1977 [Losev, Aleksei F. (1977) *Ancient philosophy of history* (in Russian)].

Лосев 1993^a – *Лосев А.Ф.* Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993 [Losev, Aleksei F. (1993) *Existence. Name. Cosmos* (in Russian)].

Лосев 1993^b – *Лосев А.Ф.* Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993 [Losev, Aleksei F. (1993) *Essays on Classical Symbolism and Mythology* (in Russian)].

Лосев 1996 – *Лосев А.Ф.* Античная мифология в ее историческом развитии // Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян / Сост. и послесл. А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1996. С. 6–680 [Losev, Aleksei F. (1996) *The ancient mythology in its historical development* (in Russian)].

Лосев 2006 – *Лосев А.Ф.* Гомер. М.: Молодая гвардия, 2006 [Losev, Aleksei F. (2006) *Homer* (in Russian)].

Лосев 2014 – *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство / Сост. и подготовка текста А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкий. М.: Русский мир, 2014 [Losev, Aleksei F. (2014) *The problem of symbol and realistic art* (in Russian)].

Платон 1990–1994 – *Платон.* Сочинения. В 4 т. / Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1990–1994 [Plato, *Works* (Russian Translation)].

La notion du divin depuis Homère jusqu'à Platon (1954) *Sept exposés et discussions par H.J. Rose, P. Chantraine, B. Snell, O. Gigon, H.D.F. Kitto, F. Chapouthier, W.J. Verdenius*, Fondation Hardt, Vandoevres – Genève.

Losev, Aleksei F. (1962) “[Rec. ad op.:] Lexikon des frühgriechischen Epos. In Zusammenarb. Mit d. Thesaurus linguae Graecae hrsg.v. Bruno Snell. Verantwortl. Redaktor: Hans Joachim Mette, Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen, 1955”, *Deutsche Literaturzeitung*, Jahrgang 83, Heft 2 (Februar 1962), S. 113–117.

Bacchylidis carmina cum fragmentis (1934) Post Fr. Blass et G. Suess quartum ed. B. Snell, Lipsiae. Bayerische Staatsbibliothek, Nachlass Bruno Snell, B. Korrespondenz.

Pindari carmina cum fragmentis (1975–1987) Post B. Snell ed. H. Maehler, Bd I–II, Leipzig.

Snell, Bruno (1924) *Die Ausdrücke für den Begriff des Wissens in der vorplatonischen Philosophie*, Berlin.

Snell, Bruno (1926) “Die Sprache Heraklits”, *Hermes*, Bd 61.

Snell, Bruno (1937) “Aristophanes und die Aesthetik”, *Die Antike*, XIII.

Snell, Bruno (1946) “Gleichnis, Vergleich, Metapher, Analogie. Die Entwicklung vom mythischen zum logischen Denken”, Snell, Bruno (1946) *Die Entdeckung des Geistes*, Hamburg, S. 163–198.

Snell, Bruno (1952) “Homer und die Entstehung der geschichtlichen Bewußtseins bei den Griechen” *Varia variorum: Festgabe K. Reinhardt*. Munst, Köln, S. 2–12.

Snell, Bruno (1955) *Die Entdeckung des Geistes. Studien zur Entstehung des europäischen Denkens bei den Griechen*, Hamburg.

Tragicorum graecorum fragmenta (1964) Rec. A. Nauck. Suppl. add. B. Snell. Hildesheim.

Ссылки

Тахо-Годи 2008 – *Тахо-Годи Е.А.* Энвер Макаев и Андрей Белый: Встречи и воспоминания // Андрей Белый в изменяющемся мире: к 125-летию со дня рождения. М.: Наука, 2008. С. 137–145.

Тахо-Годи 2009 – *Тахо-Годи Е.А.* Эмилий Метнер и Андрей Белый. Беседа Е.А. Тахо-Годи с Э.А. Макаевым. Подготовка текста и публикация // Николай Метнер: Вопросы биографии и творчества: Международная научная конференция. Москва, 23–26 апреля 2002 г. М.: Русский путь, 2009. С. 222–237.

Тахо-Годи 2015 – *Тахо-Годи А.А.* Алексей Федорович Лосев на рубеже двух эпох (1910–1920-е годы) // Лосев А.Ф. На рубеже эпох: Работы 1910-х – начала 1920-х годов. М.: Прогресс-Традиция, 2015. С. 11–40.

Тахо-Годи, Тахо-Годи 2016 – *Тахо-Годи А.А., Тахо-Годи Е.А.* “Концептуальная филология” А.Ф. Лосева (О тезисах по терминологии 1980-х годов) // Соловьевские исследования. 2016. № 4 (52). С. 49–56.

Voprosy Filosofii. 2017. Vol. 10 P. 76–85

A.F. Losev and Bruno Snell: to the History of Correspondence and Scientific Contacts

Elena A. Takho-Godi, Petr V. Rezvyh

The article raises for the first time the question of scientific contacts between A.F. Losev and the outstanding German classical philologist Bruno Snell (1896–1986). The analysis demonstrates that Russian thinker kept the constant interest in the works of his German colleague during half a century, since the middle of 1920-ies. Losev’s attention to the work of Snell connected with his interest to the history of ideas and concepts, most evident in his monumental “*The History of Classical Aesthetics*”. Losev appealed to Snell in the study of the terminology of Plato (sophia, epistēmē) and Heraclitus (ēthos, sēmainei), Proclus (aiōn) and Plotinus (sophia), the language of the Homeric Epos, its aesthetics and mythology. Both researchers attributed the emergence of the concept “historical” with the Homeric Epos and see it as the first step to Greek historical consciousness. Special attention is paid to the history of German publication Losev’s positive review (1962) about “*Lexikon of early Greek epos*” (“*Lexikon des frühgriechischen Epos*”), launched in 1955 under the editorship of B. Snell.

KEY WORDS: A.F. Losev, B. Snell, classical philology, aesthetic, mythology, the history of ideas and concepts, terminology, Plato, Heraclit, Homer, *Lexikon of early Greek epos*.

TAKHO-GODI Elena A. – DSc in Philology, Professor of the Department of History of Russian Literature at the philological faculty at Lomonosov Moscow State University; head of the research department, the Library of history of Russian philosophy and culture “Losev House”; member of the Scientific Board “History of World Culture” of the Russian Academy of Sciences; Senior Fellow at the A.M. Gorky Institute of World Literature, the Russian Academy of Science.

takho-godi.elena@yandex.ru

REZVYH Petr V. – CSc in Philosophy, leading researcher, Institute of Humanitarian historical and theoretical studies of A.V. Poletaev, Associate Professor, Faculty of Humanities, School of Philosophy, National Research University “Higher School of Economics”.

prezvkh@hse.ru

Received at June 11 2017

Citation: Takho-Godi, Elena A., Rezvyh, Petr V. (2017) “A.F. Losev and Bruno Snell: to the History of Correspondence and Scientific Contacts”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2017), pp. 76–85.

References

Festschrift B. Snell (1956) München.

Takho-Godi, Elena A. (2008), “Enver Makaev and Andrey Belyj: Meetings and memories”, *Andrei Belyj in a changing World: in honor of the 125th Birthday*, Nauka, Moscow, pp. 137–145. (in Russian).

Takho-Godi, Elena A. (2009), “Emily Medtner and Andrey Belyj: Conversation E.A. Takho-Godi with E.A. Makaev” (Preparation of text and publication E.A. Takho-Godi), *Nikolai Medtner: Questions of biography and art creation: International scientific conference. Moscow, 23–26 April 2002*, Russkij put’, Moscow, pp. 222–237 (in Russian).

Takho-Godi, Aza A. (2015) “Aleksey Fedorovich Losev on the edge of epochs (1910–1920’s)”, Losev A.F. *On the edge of epochs: Works of 1910’s – beginning of 1920’s*, Progress-Tradition, Moscow, pp. 11–40 (in Russian).

Takho-Godi, Aza A., Takho-Godi, Elena A. (2016) ‘A.F. Losev’s “Conceptual Philology” (About Terminological Papers of the 1980-es)’, *Solovyov Studies*, № 4 (52), pp. 49–56 (in Russian).